

Л.И. Ивонина

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ВО ВРЕМЯ ВЕСТФАЛЬСКОЙ СИСТЕМЫ

Учебник

RU
science
RUS-SCIENCE.RU
Москва
2024

УДК 327:94(4)(075.8)

ББК 63.3(4)-6я73

И25

Рецензенты:

Ю.Г. Акимов, профессор кафедры американских исследований факультета международных отношений, директор Центра канадских исследований Санкт-Петербургского государственного университета, д-р ист. наук,

С.Ф. Блуменау, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, д-р ист. наук

Автор:

Л.Ю. Ивонина, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений Смоленского государственного университета, д-р ист. наук

Ивонина, Людмила Ивановна.

И25

Международные отношения во время Вестфальской системы : учебник / Л.И. Ивонина. — Москва : РУСАЙНС, 2024. — 234 с.

ISBN 978–5–466–07154–2

В учебнике представлена история международных отношений в Европе раннего Нового времени (XVI–XVIII вв.) Курс выстроен по проблемно-хронологическому принципу и поделен на главы, содержание которых отражает этапы возникновения и развития первой в Европе международной системы государств — Вестфальской, и разделы, посвященные конкретным событиям и проблемам внешней политики. Дипломатия и войны рассматриваются в широком историческом контексте, с учетом воздействия на них экономических, социальных, государственно-правовых, идеологических (в том числе конфессиональных) и иных сфер жизни общества.

Будет полезен студентам высших учебных заведений, преподавателям и специалистам, деятельность которых связана с политикой и международными отношениями.

***Ключевые слова:** международные отношения, Вестфальская система, государство, дипломатия, война.*

УДК 327:94(4)(075.8)

ББК 63.3(4)-6я73

ISBN 978–5–466–07154–2

© Ивонина Л.И., 2024

© ООО «РУСАЙНС», 2024

Оглавление

Введение	5
Глава 1. Системные контакты в начале Нового времени и кризис перехода (XVI – первая половина XVII вв.).....	9
Предпосылки и условия возникновения системных контактов.....	9
Универсализм, территориализм и централизованные государства	12
Итальянские войны и франко-габсбургский узел противоречий.....	20
Возникновение постоянной дипломатии	24
Реформация и конфессионально-политические союзы	26
Европа и Османская империя.....	35
Восточноевропейские горизонты	37
Глобальный кризис и Тридцатилетняя война.....	41
Контрольные вопросы и задания	58
Глава 2. Становление Вестфальской системы международных отношений (1648–1721).....	59
Мир дворов и альянсов: основные аспекты развития и взаимодействия европейских государств во второй половине XVII–XVIII вв.	59
Характер войн Вестфальской системы.....	63
Английская революция середины XVII в. и Европа	69
Претензии и династические войны Людовика XIV	75
Война за Испанское наследство и договоры в Утрехте, Раштатте и Бадене.....	89
Балтика и Восток: противоречия и конфликты	104
Великая Северная война и Ништадтский мир.....	109
Контрольные вопросы и задания	117
Глава 3. Многополярный мир: динамика развития европейского порядка от Ништадского мира до Французской революции.....	118
Торговое и колониальное соперничество	118
Продолжение династических споров и войн	123
Переворачивание альянсов и Семилетняя война	138
Европейские державы и Война за независимость североамериканских колоний	146
Польский вопрос	155
Оформление Восточного вопроса в XVIII в.	162
Контрольные вопросы и задания	168

Глава 4. Системный кризис и распад Вестфальской системы во время Французской революции и Наполеоновских войн (1789–1815).....	169
Начало Французской революции и Европа.....	169
Революционная экспансия.....	174
Наполеоновский универсализм в Европе.....	184
Крушение Первой империи (1812–1815)	198
Контрольные вопросы и задания	211
Хронология.....	212
Тест	220
Список литературы	227

Введение

Любой учебник, как и тот, который перед вами, стоит воспринимать не как незыблемое правило, а как руководство к более современному и, конечно, в определенной степени специфическому изучению вопроса, определяемому позицией его автора или коллектива авторов.

Развитие современного мира с его растущей взаимосвязанностью неизбежно выдвигает проблему о степени воздействия на него процессов в сфере международных отношений. Общеизвестно, что в истории человечества существуют несколько великих водоразделов. Одним из таких периодов, как заметил в свое время основоположник мир-системного анализа¹ И. Валлерстайн, как раз и является эпоха создания того, что мы называем современным миром, длившаяся три столетия раннего Нового времени (XVI-XVIII вв.). Неотъемлемой частью и одновременно условием этого процесса созидания стало возникновение международной системы государств, положившее начало сменяющим друг друга международным системам. Первой из них являлась Вестфальская система, вопрос о принципах и длительности которой и сегодня является предметом дискуссии.

Одни исследователи, преимущественно политологи и социологи, определяют ее как модель мира, которая ведет свой отсчет от окончания Тридцатилетней войны (1618–1648) до 1991 г., и которая основана на примате суверенных государств – на принципах суверенитета, суверенного равенства и невмешательства во внутренние дела. Другая, более предпочтительная позиция, опирается на положение о наличии нескольких международных систем, сменявших друг друга в процессе развития современного мира. Первая позиция в русле глобалистской трактовки концентрирует свое внимание на общих основополагающих принципах развития системы, вторая – на комплексе отличающих одну систему от другой характеристик, основными из которых являются международное право, степень и характер суверенитета, а также масштаб

---

¹ Мир-системный анализ – макроисторическая парадигма исследования, которая рассматривает социальную эволюцию экономик, исторических систем и цивилизаций как структурную взаимосвязь в пределах широкомасштабной историко-географической общности – «мир-системы». Он исследует социальную эволюцию систем обществ, а не отдельных социумов, тогда как предшествующие социологические подходы рассматривали, прежде всего, развитие отдельных обществ, а не их системы. Мир-системная теория возникла и, в значительной степени, сформировалась в 1970–1990-е годы в исследованиях Ф. Броделя, И. Валлерстайна, А.Г. Франка, С. Амина, Э. Сайда, Дж. Арриги, Дж. Моделски, Дж. Абу-Лугход и др. См.: Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / Отв. ред. А.О. Чубарьян. М., 2014. С. 284–291.

системы (европейский или глобальный). В данном учебнике, посвященном анализу Вестфальской системы, будет задействована вторая точка зрения. Ведь конкретные политико-правовые нормы и принципы являются основополагающей и неотъемлемой составной частью любого международного порядка.

В настоящем издании освещены ключевые проблемы и события истории международных отношений раннего Нового времени, которые одновременно рассматриваются с двух сторон – как тесно связанная с другими сферами жизни социума, и как отдельная и развивающаяся по собственным законам политическая действительность. Учебник учитывает предыдущие учебные издания, классические и новейшие отечественные и зарубежные исследования по истории XVII – начала XIX вв., исследования и опыт преподавания его автора в высших учебных заведениях и научных стажировок в Институте Европейской истории (Майнц, Германия). В определенной степени он также базируется на курсе лекций по системной истории международных отношений Нового времени и спецкурсе по истории Вестфальской системы, которые в течение ряда лет читаются его автором студентам Смоленского государственного университета. В первой главе активно задействованы исследования заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора исторических наук, профессора Ю.Е. Ивонина, долгое время возглавлявшего кафедру всеобщей истории и международных отношений и являвшегося специалистом в области международных отношений и германской истории раннего Нового времени.

Основной принцип изложения материала – проблемно-хронологический, в соответствии с которым факты и их анализ расположены по четырем главам, отражающим периоды возникновения, становления, развития и кризиса Вестфальской системы международных отношений. Даты исторических событий, относящихся к истории Западной Европы и Америки, указаны по новому стилю в соответствии с григорианским календарем (католическими государствами он был принят в конце XVI в., а протестантскими – на протяжении XVII-XVIII вв.). По старому стилю, или юлианскому календарю, существовавшему в России до 1918 г., зафиксированы даты ее отношений со странами Востока. Взаимодействие России с государствами Западной и Центральной Европы обозначены одновременно по старому и новому (в скобках) стилям. Терминологический аппарат приводится или прямо в тексте по ходу изложения материала, или в сноске внизу страницы.

Прежде чем приступить к описанию и анализу международных отношений Вестфальской системы, представляется необходимым охарактеризовать такие основополагающие понятия, как *система*, и *системный подход*.

В научном мире уже с 30-х гг. XX в. широко используется понятие «система». Основателем системного подхода считается австрийский биолог Людвиг фон Берталанфи, который понимал под ней совокупность взаимодействующих элементов. Впоследствии это понятие усложнилось и стало включать в себя новые компоненты. Международные отношения развиваются во времени и пространстве, и поэтому в процессе их исследования понятие «система» получило свои особенности. Здесь большое значение стало иметь изучение и объяснение форм ее эволюции. В самом общем плане *система международных отношений характеризуется регулярным взаимодействием между государствами, при котором поведение одного влияет на поведение остальных*. Основными ее элементами являются субъекты (акторы) международных отношений – государства, вступающие друг с другом во взаимодействие и ведущие борьбу за усиление собственного влияния сначала в европейской, а затем и в мировой политике.

Системный подход позволяет определить место и роль государств в процессе изменений в системе международных отношений и выявить факторы, определяющие их внешнюю политику. Он рассматривает международные отношения, как целостную систему, составные части которой (государства) находятся между собой в состоянии взаимозависимости, возникающей при определенных условиях. Комплекс межгосударственных отношений при таком подходе представлен как формирующийся, развивающийся, совершенствующийся и живущий по своим законам организм. Системность в международных отношениях демонстрирует наличие устойчивых и долговременных связей между государствами, правовое регулирование их контактов и наличие общих ценностей. Отношения между акторами базируются на принципах сотрудничества – соперничества – нейтралитета.

По большому счету элементы системности (или *протосистемы*) существовали в отношениях между государствами Древнего мира и Средних веков (к примеру, в полисной системе Античной Греции, во взаимодействии между провинциями, союзниками и центром в поздней Римской республике и империи, в отношениях между государствами Северной Италии в XIV-XV вв. и т.д.). Ряд исследователей (Р. Арон, Э. Луард и др.) придерживаются точки зрения, что ключевым признаком системы является не международно-правовой порядок, а стремление

государств к превосходству над своими соперниками за счет их ослабления и к расширению своего воздействия на другие страны и регионы¹. Тем не менее, отмеченные выше зоны системности являлись региональными и не отличались стабильностью. Более основательным выглядит мнение исследователей, которые склонны вести историю становления системности с начала раннего Нового времени (XVI век), а ее международно-правовое оформление – с окончания Тридцатилетней войны (1618–1648). Именно в это время в Европе появились устойчивые суверенные государства, и состоялся переход к системному типу контактов. В любом случае, Вестфальская система была одним из этапов развития международных отношений.

---

¹ Зуйков Р. Вестфальская система межгосударственных отношений: критерии и трансформация // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 3. С.13–27.

Глава 1. Системные контакты в начале Нового времени и кризис перехода (XVI – первая половина XVII вв.)

Предпосылки и условия возникновения системных контактов

Ничто не возникает внезапно и из ничего, и система государств не исключение из этого правила. Независимо от того, как мы понимаем историю и, в частности, историю международных отношений, в ней имеют место долговременные цезуры, которые характеризуются, прежде всего, такими качествами, как переход и адаптация. В принципе, любой переходный период, каковым и являлось раннее Новое время (XVI–XVIII вв.), – это время неопределенности и многоликости, динамичности и контрастности, борьбы и созидания, время приспособления к переменам и формирования новых форм и методов отношений между государствами и народами. Толчком к генезису системности в рамках Европы послужили следующие события и процессы, которые были тесно взаимосвязаны между собой:

– *Захват Константинополя* турками-османами под предводительством султана Мехмеда II 29 мая 1453 г., который привел к господству Османской империи в Восточном Средиземноморье и ее экспансии вглубь Европы. На фоне «*турецкой угрозы*» активизировались как внутренние процессы в государствах континента, так и взаимные отношения между ними. С этого времени можно говорить о возникновении одним из крупнейших узлов международных противоречий Нового времени, в котором причудливо переплетались экономические и политические интересы многих ведущих государств Европы.

– *Окончания Столетней войны между Англией и Францией 1337–1453) и войны Алой и Белой розы в Англии (1455–1485)*, которые способствовали в итоге стабилизации внутреннего положения, укреплению и централизации власти в этих государствах. Кроме того, гибель в сражениях наиболее честолюбивой части английской знати привела к снижению желания ее остатков рисковать своей жизнью и титулами, с одной стороны, а с другой – к пополнению ее рядов из незнатных слоев. Новое дворянство оказалось более восприимчивым к переменам и внедрению новых форм хозяйствования, способствовавших генезису капитализма.

– *Великие географические открытия* (1492 г. – открытие Христофором Колумбом Америки, 1519–1522 гг. – кругосветная экспедиция Фернана Магеллана), которые вследствие последовавшего за ними резкого подъема мировой торговли ускорили секуляризацию международных отношений в XVI в. Огромная заинтересованность европейских государств в развитии торговли была главным стимулом поиска морского пути в Индию, а обнаружение этого пути, в свою очередь, дало мощный толчок расширению торговых связей. Параллельно на землях, мимо которых пролегли новые морские пути, – на американском континенте, на побережье Африки и Азии, на островах в океане, испанцы и португальцы вооруженным и мирным путем создавали колонии. Эти поселения становились опорными пунктами торгового, политического и военного влияния. Пользуясь правом «первооткрывателей», колонизаторы объявляли эти территории владением своих государей. Кроме того, в условиях расцветшего турецкого пиратства Средиземноморье перестало быть комфортной зоной для торговли с Востоком, что способствовало перемещению торговых путей в Атлантику.

– *Процессы первоначального накопления и генезиса капитализма*, которые переживала Европа в XVI в. Теоретически и логически это явления разного порядка. Первоначальное накопление предшествовало капиталистическому производству и создавало необходимые для него предпосылки. И хотя оно предоставляло широкие возможности для активного развития буржуазных отношений, это происходило не автоматически. Накопленные капиталы могли расходоваться непроизводительно, а высвобожденная рабочая сила долгое время не втягиваться в производство. Примером такой ситуации может служить испанская экономика XVI – XVII столетий.

Главными источниками накопления капиталов обычно называют государственные долги и налоги, систему протекционизма, «революцию цен», колониальные грабежи и пиратство. Стоит, правда, учесть, что 80–90% вывезенного из Америки в XVI – XVII вв. золота и серебра не попало в сундуки европейских банкиров, а отправилось далее на Восток, который получал солидный доход от продажи на Западе изделий своего ремесла и сельскохозяйственных продуктов. А в Испании и Португалии, первыми вставших на путь грабежа колоний, доступ к сокровищам получили, прежде всего, корона и дворянство. Причем в одних регионах Европы имелся невостребованный излишек накоплений (например, в Италии или Северной Германии), а в других ощущалась их нехватка в условиях бурно развивавшегося производства. Поэтому золотой запас из первых во вторые перекачивался с помощью внутренних и

международных займов. Чтобы выплатить долги, государи и их правительства увеличивали налоги, что ускоряло процесс имущественного расслоения в среде мелких товаропроизводителей. Наиболее быстро и эффективно рынок рабочей силы создавался путем насильственного сгона крестьян с земли, который в форме огораживаний приобрел массовый характер в Англии. Огораживания также имели место в Нидерландах, Испании и некоторых областях Италии. В ряде стран, как, например, во Франции, крестьяне лишались земли постепенно, в результате непосильного налогового гнета и ростовщического капитала.

Генезис капитализма в Европе был обусловлен факторами не только экономического, но и военно-политического, религиозного, социокультурного характера. В средневековую эпоху природная и географическая среда существенно ограничивала активность людей. Население континента испытывало относительную нехватку естественных ресурсов для выживания, что стало одним из стимулов преобразования всего социума. Кроме того, в отличие от деспотической власти на Востоке, европейский Запад долгое время существовал в условиях полицентризма. Борьба между разными политическими силами – городом, церковью, сеньориальной и королевской властью – во многом определяла формы и способы хозяйственной деятельности, способствовала совершенствованию техники и экономическому росту. На Западе существовали более развитые частнособственнические отношения, а правовой и экономический статусы социальных слоев и групп были относительно защищены. Имела место и социальная мобильность – приобретение богатства предоставляло возможность повысить социальный статус. Европейский социум быстрее воспринимал новшества, нежели консервативные общества Востока.

В результате генезиса капитализма формировалась динамичная европейская мир-экономика, внутренние и внешние контакты которой логично предполагали взаимозависимость государств и регионов континента.

– *Реформация XVI в.*, которая являлась не только переломным этапом в истории западноевропейской христианской церкви, духовным и социально-культурным переворотом в жизни Европы, но и частью внутренней и внешней политики государств. В ходе Реформации происходила адаптация христианской веры к потребностям современного ей общества. Этика протестантизма стимулировала развитие предприимчивости, активности и хозяйственной инициативы. Из-за распростране-

ния реформационных идей на континенте Европе папство стало предпринимать меры по борьбе с «протестантской ересью», совокупность которых получила название «Контрреформации».

По сути, религиозные изменения в Европе носили революционный характер и затронули все сферы жизни общества – от аграрных отношений до геополитики. Столкновение Реформации и Контрреформации привело к образованию *религиозно-политических союзов* и к *религиозным войнам*, в которые в разной степени были втянуты практически все европейские государства. Зачастую религиозные вопросы были лишь прикрытием для решения иных проблем: обретения независимости (Нидерландское восстание 60 – 70-х гг. XVI в.), борьбы аристократических кланов и группировок за власть (французские религиозные войны второй половины XVI в.), соперничества за европейскую гегемонию (войны между Францией и Габсбургами XVI – XVII вв.). Не случайно немецкий ученый Х. Шиллинг назвал конфессиональные войны мотором становления системы государств в Европе раннего Нового времени¹. *Фактически Реформация расколола Европу на два конфессионально-политических блока, борьба между которыми имела системообразующий характер.*

В целом все эти события и явления усилили общность исторического процесса в масштабах всего континента. Европа из суммы государств постепенно становилась их системой, которая придавала локальным конфликтам общеевропейское значение.

Универсализм, территориализм и централизованные государства

Как отмечал известный специалист по истории международных отношений XVI века и истории германских земель в раннее Новое время Ю.Е. Ивонин, с конца XV в. имела место борьба двух основных тенденций в государственно-политическом развитии Европы – *универсализма и территориализма*². Под универсализмом подразумевается тенденция к созданию единой христианской Европы под властью католического императора Священной Римской империи германской нации как продолжателя традиций Римской империи и империи франкского короля

---

¹ Schilling H. Konfessionalisierung und Staatsinteressen. Internationale Beziehungen 1559–1660. Paderborn-München-Wien-Zürich, 2007. S. 507–564.

² Ивонин Ю.Е. Универсализм и территориализм. Старая империя и территориальные государства Германии в раннее новое время 1495–1806. Москва: РКонсульт, 2004 Т.2. С. 5.

Карла Великого (император Запада в 800–814 гг.). Под территориализмом – тенденция к формированию централизованных национальных¹ или территориальных государств на основе национальности (этноса), территории, города. С учетом этих тенденций можно выделить три типа государственных образований раннего Нового времени – *универсальное надгосударственное образование, централизованное и территориальное государства*.

Первая тенденция наиболее ярко выразилась в политике *Священной Римской империи*. В Европе раннего Нового времени ее еще называли Священной империей, Римской империей, Римско-Германской империей, но не Германской империей, как нередко фиксируется в литературе. Священная Римская империя не была государством в полном смысле этого слова, а являлась федерацией имперских чинов различного статуса, связанной с императором формировавшимися столетиями сношениями и договорами между ними. На исходе Средневековья власть императоров из наследственно-выборной превратилась в выборную. Выросли авторитет и влияние чинов Империи, то есть, правителей территориальных княжеств, из которых она состояла. Рейхстаг, который изначально являлся советом знати при императоре, стал инструментом ограничения его власти. На рейхстаге 1356 г. была принята «Золотая булла», закрепившая отказ императора от вмешательства во внутренние дела князей и оформившая порядок выборов императора. Этот документ юридически зафиксировал определенную самостоятельность чинов по отношению к императорской власти – так называемую «исконную немецкую свободу». Право выбирать императора имели князья-избиратели, называвшиеся курфюрстами. Первоначально коллегия курфюрстов состояла из пфальцграфа Рейнского, герцога Саксонского, маркграфа Бранденбургского, короля Чехии (Богемии) и архиепископов Майнца, Кельна и Трира. Император не располагал административным аппаратом, общей казной и войском. По сути, авторитет и сила правящей династии Габсбургов² основывались на их наследственных владениях внутри Империи и на потенциале других государств и земельных

---

¹ Хотя о нациях в полном значении этого понятия можно говорить лишь с эпохи Французской революции, в раннее Новое время под ней понимали институционально оформившееся государство с относительно однородным этническим составом.

² Габсбурги с 1342 г. непрерывно правили в Австрии, с 1438 г. занимали (с перерывом в 1742–1745 гг.) престол Священной Римской империи, после роспуска которой в 1806 г. стали управлять Австрийской (1804–1867) и Австро-Венгерской империями (1867–1918).

владений в Испании, Нидерландах, Венгрии, части Италии. Современные исследования определили трехуровневый характер германской государственности: *общеимперский, территориально-княжеский и собственно австрийский.*

В границах Священной Римской империи люди говорили на разных вариантах романских языков, нескольких вариантах нижненемецкого, на славянском и других языках. Это создавало основу для универсалистских тенденций династии Габсбургов. Идею универсальной христианской империи в разные времена интерпретировали в различном духе. Она была построена на мечтах восстановления Римской империи, «садом» которой должна была стать Италия. Концепцию универсальной католической империи традиционно приписывают канцлеру Карла V Габсбурга (император в 1519–1556 гг.) итальянцу Меркурино ди Гаттинаре. Размышления Гаттинары об универсальной монархии как едином образном суверенном государстве гармонировали с политической практикой Габсбургов. Но еще до Гаттинары курс Габсбургов на создание универсальной европейской монархии вполне обозначился. Вся политика Максимилиана I (император с 1508 г.), деда Карла V, была направлена на достижение одной цели – любыми средствами создать Империю и обеспечить императорскую корону для своего внука. Причем эта Империя формировалась почти без кровопролития, при помощи классического средневекового способа политики – *династических браков*, в основе которого лежало феодальное представление о династической природе государства. Недаром в те времена в ходу были поговорки: «Пусть воюют другие, ты же счастливая Австрия, заключай браки», и «что другим дает Марс, тебе дает Венера». Их авторство приписывают венгерскому королю Матиашу Корвину (Хуниади).

Максимилиана I часто называют «последним рыцарем Средневековья». По существу, именно он заложил фундамент универсальной империи Карла V и обозначил ось Вена – Мадрид, соединявшую австрийских и испанских Габсбургов, а также Старый и Новый свет. Пятнадцать лет он шел к своей цели, и на этом пути он достиг признания своих прав на бургундское наследство, а затем прав на императорскую корону, на преобладание в Италии и испанский, чешский и венгерский престолы. Максимилиан считал реальным возродить дух великой Римской империи, создав в Европе христианскую империю. В германских землях он готов был разделить управление ею с курфюрстами и князьями при условии финансирования его войн¹.

---

¹ Béranger J. Die Geschichte des Habsburgerreiches 1273 bis 1918. Wien;Köln;Weimar,1996. S.139–156; Ивонин Ю.Е. Императоры, короли, министры... С.14–21.

Брачный союз Максимилиана I с дочерью герцога Бургундии Карла Смелого Марии в 1477 г. положил начало династическим комбинациям императора. В качестве приданого он получил графство Франш-Конте и Нидерланды – в то время наиболее развитую экономически область Западной Европы. У испанских монархов Фердинанда Арагонского и Изабеллы Кастильской не было наследников по мужской линии, и поэтому император женил своего сына Филиппа Австрийского на их дочери Хуане. Так Максимилиан рассчитывал закрепить за Габсбургами испанскую корону. Его дочь Маргарита вышла замуж за герцога Савойского. Филипп Австрийский скончался в 1506 г., и единственным претендентом на испанский трон стал его сын Карл, которого в 1519 г. избрали императором Священной Римской империи. Эта политическая линия оказала большое влияние на международные отношения и на государственное строительство в Европе XVI в. и последующих столетий.

Значительную роль в политике Габсбургов играла и пропаганда. Христианство, Римская империя, немецкая нация, а также достижения императора и его дома рассматривались в государственных бумагах как воплощение концепции христианской державы. Эта концепция имела своими истоками «Божье государство» Св. Августина¹ и монархию Данте². Данте Алигьери даже считал возможным объединение Италии в условиях возрождения мировой империи. При Максимилиане I и при Карле V огромное внимание уделялось политической рекламе императорского величия и мощи имперской идеи. Особенно это было заметно, когда император совершал торжественные въезды в города после избрания, коронации и крупных военных побед. Хотя эта традиция шла от римских триумфов, в ней присутствовала и классическая средневековая ритуальность³. В последние годы правления Карла V был возведен дворец в Альгамбре, статуи и фрески которого демонстрировали его роль

---

¹ Одним из основных трудов античного философа и богослова Аврелия Августина был «О граде Божьем против язычников» (*De Civitate Dei contra paganos*), в котором он утверждал, что светская власть дана людям свыше, чтобы в мире земного хаоса был хоть какой-то порядок. Подданные должны подчиняться законному правителю в соответствии с принципом «Богу – богово, кесарю – кесарево».

² В трактате «Монархия» итальянский поэт и мыслитель Данте Алигьери провозглашает принцип разделения властей. Символом светской власти является император, а духовной – римская церковь. Для того, чтобы человек мог преобразовать действительность по образу и подобию Бога и Природы, необходима Вселенская монархия, воплощающая в себе единство человечества.

³ Например, 15 июня 1530 г. перед открытием Аугсбургского рейхстага Карл V въезжал в город подобно владыке мира. Позади его шествовали многочисленные придворные и духовенство из различных регионов, более 200 князей, графов и баронов, 1000 наемников для охраны рейхстага, гвардия телохранителей (300 человек) и 200 испанских охотничьих

как доблестного защитника христианства на поле брани и носителя идеи христианского и имперского мира¹.

Основанная на имперских амбициях, универсалистская тенденция была также достаточно заметна в политике Османской империи и Московского государства (затем Российской империи).

Территориализм в Европе XVI в. был тесно связан с развитием теории *суверенитета* и постепенным формированием *абсолютной монархии*, которая окончательно оформилась в большинстве государств континента лишь в середине XVII столетия. Тенденция к становлению *национальных централизованных государств* в начале Нового времени наиболее полно проявилась в политике Франции и Англии. Объективно это была политика защиты государственных интересов, которая начала складываться до возникновения самого понятия национальной самоидентификации.

С XV в. на континенте развивается понятие государства, обозначавшего не статус государя, а некую абстрактную сущность – воплощение публичной власти. Значительный вклад в формирование этого понятия внес итальянский мыслитель Никколо Макьявелли в трактате «Государь» (1532). А в 1576 г. французский политик и ученый Жан Боден опубликовал классический труд «Шесть книг о республике», в котором развивал теорию нераздельности суверенитета. По Бодену высшая государственная власть полностью принадлежала монарху, но противопоставлялась восточной деспотии, где правитель мог свободно распоряжаться жизнью и собственностью подданных. Королевская власть не могла посягать на традиционные права, свободы подданных и их имущество. Естественно, что его понятие государственного суверенитета сохраняло связь с европейским средневеково-ленным правом, и делало акцент, прежде всего, на неограниченности власти верховного сюзерена по сравнению с властью вассальных ему правителей.

псов. С Карлом ехали также окруженный австрийскими дворянами его брат эрцгерцог Австрийский Фердинанд, два кардинала, два пфальцграфа, два герцога Баварских с охраной, несколько епископов, папский легат и иностранные послы. Протестантские государи – курфюрсты Иоганн Саксонский и Иоахим Бранденбургский, ландграф Филипп Гессенский – также прибыли на рейхстаг в сопровождении значительной свиты. Этот политический спектакль был призван впечатлить выступавших против императора князей.

¹ Ивонин Ю.Е. Универсализм и территориализм. Т. 3. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2023. С. 51–57.

Параллельно формируется теория *государственного интереса* (фр. *raison d'état*)¹, которая первоначально тесно переплеталась с династическим интересом и с династическим правом. Монарх по-прежнему относился к государству как к наследию своего дома и династии. Но государственный интерес обязывал его заботиться о славе и могуществе своего государства как самой надежной опоре блеска и величия династии. Высшей доблестью и долгом правителя было признано приумножать мощь и средства государства, а не растрачивать их, поскольку главными показателями его величия и славы становились масштабы, благосостояние и военное могущество его державы. Наиболее отчетливо теорию государственного интереса воплотил на бумаге и на практике в первой половине XVII в. первый министр Франции кардинал Жан Арман дю Плесси де Ришелье, согласно которой монарх может нарушать права подданных только в самых крайних случаях, во имя спасения государства.

Абсолютную монархию в самом общем виде можно определить как разновидность монархической формы правления, характерную для переходного периода от средневековой цивилизации к буржуазной. Понятие *абсолютизм* является вторичным по отношению к понятию «абсолютная монархия». Политический порядок при абсолютной монархии связан с установлением контроля над всеми сферами жизни общества. В целом, понятие «абсолютной» монархии условно, поскольку в реальности власть монарха ограничивалась размером и качеством бюрократического аппарата, амбициями элит и церкви, традиционным правом. В исследовательской литературе существует дискуссия о сути и допустимости применения понятия абсолютной монархии². В качестве его замены нередко предлагается вариант *административной монархии*, хотя он не учитывает все характерные черты государственности раннего Нового времени. В целом автор учебника видит главную особенность абсолютизма в *отчуждении государства от общества*, опираясь на латинский термин *absolutio*, который среди прочих имеет такие значения, как *освобождение, оправдание, совершенство, разделение, разлучение, отчуждение*.

---

¹ *Государственный интерес* – это совокупность долгосрочных программно-целевых установок (экономических, военных, идеологических и т.д.), реализация которых способна гарантировать сохранение суверенитета и безопасности, которые являются непременными условиями существования любого государства и выполнения им своих функций на собственной территории и за ее пределами. По большому счету государственный интерес есть возведенная в норму права осознанная потребность в достижении всеобщего блага государственноорганизованного общества в целом.

² См.: Хеншелл Н. Миф абсолютизма. СПб, 2003.

Основные черты абсолютной монархии заключаются в следующем:

1. Отчуждение государства от общества, или *монополизация власти*. С формально-юридической точки зрения при абсолютизме в руках монарха и его кабинета сосредотачивается вся полнота законодательной и исполнительной власти, он самостоятельно устанавливает налоги и распоряжается государственными финансами.

2. При абсолютной монархии государство достигает наивысшей степени *централизации*. С ней тесно связаны *бюрократизация и милитаризация* власти. Создаются разветвленный бюрократический аппарат с жёстко регламентированными функциями, постоянная армия и полиция. Достигается централизация и унификация местного управления.

3. *Вмешательство государства в экономику*: внедряются принципы меркантилизма и протекционизма для защиты своих производителей.

4. Наличие особой *идеологической доктрины*, в которой государству присваивается особая роль в жизни общества, а авторитет государственной власти непререкаем. Отсюда проистекает *репрезентация* государственной власти монархом.

5. Поддержание *баланса между значимыми слоями общества или его элитами*. Таковыми могли быть, например, дворянство и буржуазия или представители различных этносов.

Формированию абсолютизма способствовал параллельный ряд политических, экономических, социальных и культурных процессов. Так, укрепление государственной власти связывают с частыми войнами (потребность в усиленном налогообложении), с развитием торговли (необходимость в протекционистской политике), с ростом городов и социальными изменениями в них (распад единства городской общины, сближение знати с монархией).

В той или иной степени черты абсолютной монархии и стремление к ней проявились во всех государствах Европы. Однако наиболее яркое выражение они нашли во Франции, где власть монарха стала усиливаться уже с начала XVI в. В Англии авторитетной монархической властью обладала Елизавета I Тюдор (1558–1603). Вместе с тем, классической абсолютной власти английским королям так и не удалось достичь в силу исторической традиции и динамично формирующейся раннебуржуазной прослойки. Сохранивший контроль над налогами парламент не был полностью подвластен королю, и монарх мог обрести всю полноту власти лишь в сотрудничестве с ним. В связи с отсутствием мощного бюрократического аппарата значительную роль в Англии играло местное самоуправление графств.

Сильная королевская власть установилась в Испании и Португалии (в 1580–1640 гг. в личной унии с Испанией). В то же время система фуэрос¹ обеспечивала на местном уровне ограничение власти короля. В скандинавских монархиях сохранялись элементы сословного представительства. В ряде стран, несмотря на стремление королей укрепить свою власть (например, в Речи Посполитой) абсолютная власть утвердиться не могла. Называясь Республикой, Польско-Литовское государство имело выборного пожизненного короля без права передавать престол по наследству, общий орган высшей законодательной власти – сейм, общую денежную систему и внешнюю политику.

Территориальный абсолютизм в XVI в. складывался в германских землях Священной Римской империи и на Апеннинском полуострове. Здесь абсолютные монархии формировались не в этническом масштабе, а в рамках отдельных королевств, герцогств, графств и княжеств. Государства под названием «Германия» не существовало, а в географическом смысле она имела слишком неопределенные границы. Под понятием «нация» имелось в виду политическое сообщество немецких князей. В зависимости от политической ситуации имперские чины были то союзниками, то противниками императора, и нередко меняли свою позицию. При этом любые попытки укрепления императорской власти в Империи наталкивались на стремление немецких князей любыми средствами сохранить незыблемый порядок, при котором их владения были почти «государством в государстве». Обширность имперских владений и неоднозначный юридический характер отношений между императором и отдельными имперскими чинами фактически давали возможность территориальным князьям осуществлять суверенитет во внутренних делах и претендовать на суверенитет во внешней политике.

К началу XVI в. Италия являлась регионом с ярко выраженным полицентризмом, поскольку наметившийся в предшествующее столетие процесс территориального укрупнения ведущих итальянских государств не привел к их политическому объединению, а, наоборот, углубил их конкуренцию и разобщенность. На Апеннинском полуострове существовали десятки независимых государств, крупнейшими из которых были Милан, где утвердились тираны из рода Сфорца; Венеция, где традиционно властвовала торговая олигархия; Флоренция под властью клана Медичи; Папская область и Неаполитанское королевство, где правила Арагонская династия, что ставило в зависимость Южную Италию

---

¹ Общий свод законов в государствах Пиренейского полуострова, относящихся ко всем подданным государства, а также законы, подтверждающие права провинций и муниципалитетов.

от Испании. Формирование регионально-абсолютистских государств в Италии, хотя и сопровождалось ослаблением раннебуржуазной прослойки общества, в конечном итоге способствовало перестройке и поступательному развитию экономики и сохранению государственности на регионально-территориальном уровне.

С учетом основных тенденций в государственно-политическом развитии Европы к характеристике типов государственных образований раннего Нового времени следует добавить, что равно как универсальные надгосударственные образования, централизованные и даже территориальные государства тоже могли быть империями. В античный период понятие империи воспринималось как полнота власти. С включением в состав Римской империи всего «цивилизованного» мира античности под империей стало пониматься государство, объединяющее многочисленные страны и народы. Образец существовавших империй, дополненный концепцией единой веры, стал основой средневековых империй. Но с началом географических открытий и колониальной экспансии стало возможным делить империи по территориальному признаку – на континентальные и морские (колониальные). Колониальная экспансия постепенно способствовала формированию Испанской, Португальской, Британской, Голландской, Французской и других империй, имеющих четкое разделение на метрополию и колонии. Основной целью метрополий, являвшихся централизованными или территориальными государствами в Европе, была максимальная добыча природных ресурсов и использование стратегического положения колонии-суши.

Итальянские войны и франко-габсбургский узел противоречий

Итальянские войны (1494–1559) были первым общеевропейским конфликтом в истории Западной Европы, поскольку кроме итальянских государств, Франции, Испании в них принимали участие Священная Римская империя и Англия. На ход и развитие этих войн значительное влияние оказывала Османская империя, вступившая в военно-политический союз с Францией и угрожавшая южным и юго-восточным границам Империи. А на периферии конфликта находились Шотландия, Венгрия, Польша и Московское государство.

Главными причинами Итальянских войн являлись политическая раздробленность Италии и политическая консолидация Франции и Испании, которых привлекала возможность подчинить и ограбить бога-